

RU

Дискурсивная обусловленность языкового сознания русскоязычных и иноязычных военных специалистов (по данным психолингвистического эксперимента)

Эмер Ю. А., Андриевская С. А.

Аннотация. Цель исследования - выявить особенности образов языкового сознания русскоязычных и иноязычных военных специалистов из Казахстана и Мали, осваивающих академический военно-образовательный дискурс. Материалом исследования послужил ассоциативный потенциал стимульных слов «Служба» и «Сбор», полученный в результате проведенного свободного ассоциативного эксперимента. Основное внимание уделяется исследованию дискурсивной обусловленности языкового сознания военнослужащих, анализируется характер совпадающих и несовпадающих реакций респондентов. Научная новизна исследования: впервые описаны особенности языкового сознания военных специалистов, обучающихся в одном учебном заведении, но владеющих русским языком в разной степени. В результате установлено, что языковое сознание специалистов, осваивающих академический военно-образовательный дискурс, дискурсивно детерминировано. Русскоязычные и иноязычные военные специалисты при общности профессионального знаниевого базиса имеют разные культурно обусловленные представления об основных профессиональных понятиях. Лексема «Служба» воспринимается военнослужащими-носителями языка и военными специалистами из Казахстана сквозь призму нравственно-этических категорий, военнослужащими Мали, малознакомыми с российской армейской культурой, - как профессиональная деятельность. Прототипическим образом «Сбора» у военных специалистов из России и Казахстана является тревога, у малийцев - ведущие ассоциации формируются под влиянием родной профессиональной культуры.

EN

Discursive conditionality of the linguistic consciousness of Russian-speaking and foreign-speaking military specialists (according to psycholinguistic experiment data)

J. A. Emer, S. A. Andrievskaya

Abstract. The aim of the research is to identify the features of images of linguistic consciousness of Russian-speaking and foreign-speaking military specialists from Kazakhstan and Mali who are mastering academic military-educational discourse. The material of the research was the associative potential of the stimulus words "Service" and "Assembly", obtained as a result of a free associative experiment. The main attention is paid to the study of the discursive conditionality of the linguistic consciousness of military personnel; the nature of matching and non-matching reactions of respondents is analyzed. The scientific novelty of the research: for the first time, the features of the linguistic consciousness of military specialists studying in the same educational institution but possessing the Russian language to varying degrees are described. As a result, it was established that the linguistic consciousness of specialists mastering academic military-educational discourse is discursively determined. Russian-speaking and foreign-speaking military specialists, with a common professional knowledge base, have different culturally determined ideas about basic professional concepts. The lexeme "Service" is perceived by military personnel who are native speakers and military specialists from Kazakhstan through the prism of moral and ethical categories; by military personnel from Mali, who are unfamiliar with Russian military culture, as professional activity. The prototypical image of "Assembly" among military specialists from Russia and Kazakhstan is anxiety; among Malians, the leading associations are formed under the influence of their native professional culture.

Введение

Актуальность данной работы обусловлена обращением к исследованиям языкового сознания человека в дискурсивной обусловленности, которым посвящена не одна работа в гуманитарном знании в последние

десятилетия (Карасик, 2002; Мишанкина, 2019; Седов, 2004). Интерес культурологов, философов, лингвистов к человеку, созданным им текстовым продуктам закономерен, поскольку проблема существования человека, осуществляемая им деятельность в новой реальности нуждаются в научном описании. Человек труда, его речевая деятельность активно анализируются в работах Е. В. Волковой (2021), Е. И. Головановой (2013), С. В. Мыскина (2015), Н. А. Мишанкиной (2019). Немалый интерес вызывает и военный дискурс как отличающаяся строгой регламентированностью, закрытостью профессиональная сфера, формирующая языковое сознание военного (Олянич, 2003; Осипчук, 2022; Уланов, 2014; Фахрутдинова, 2008; Шашок, 2018; Юсупова, 2009). Однако вопрос дискурсивной обусловленности языкового сознания русскоязычных и иноязычных военных специалистов до сих пор не был в фокусе внимания исследователей.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- систематизировать данные, полученные в ходе проведенного свободного ассоциативного эксперимента;
- сравнить ассоциативные поля фокус-групп русскоязычных и иноязычных военных специалистов по степени расхождения ассоциаций;
- проанализировать и описать закономерности в наполнении ассоциативных полей фокус-групп русскоязычных и иноязычных военных специалистов.

В качестве основного метода исследования был использован метод свободного ассоциативного эксперимента. Для анализа полученных данных применялся метод подсчета степени наложения ассоциаций.

Материалом исследования послужили данные, полученные в результате проведенного ассоциативного эксперимента. Объем проанализированного материала составляет 314 реакций.

К исследованию привлекались сведения из следующих словарей:

- Словарь военных терминов / сост. А. М. Плехов, С. Г. Шапкин. М.: Воениздат, 1988.
- Словарь лингвистических терминов. Изд-е 5-е, испр. и доп. / сост. Т. В. Жеребило. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010.
- Частотный словарь современного русского языка: на материалах Национального корпуса русского языка / сост. О. Н. Ляшевская, С. А. Шаров. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Словари.ру, 2015.

А также привлекались данные из Национального корпуса русского языка:

- НКРЯ. <https://ruscorpora.ru/>.

Теоретической базой исследования послужили работы по теории языкового сознания (Караулов, 1996; Тарасов, 1996; Уфимцева, 2011), а также исследования профессионального языкового сознания (Багиян, 2025; Мыскин, 2015; Голованова, 2013) и профессионального языкового сознания военных специалистов (Битюцких, 2015; Кротова, Ушакова, 2021; Фесенко, Лаухина, Коноваленко, 2018).

Практическая значимость проведенного исследования состоит в возможности использования полученных результатов при чтении курсов по языковому сознанию профессиональных референтных групп, а также чтении курсов по межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, написании выпускных квалификационных работ, магистерских работ, диссертаций. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при подготовке учебных пособий для иностранных военнослужащих.

Обсуждение и результаты

Содержание образов профессионального языкового сознания последнее десятилетие находится в поле научного интереса (Битюцких, 2015; Кафтанов, 2020; Кротова, Ушакова, 2021; Фесенко, Лаухина, Коноваленко, 2018). Лингвистами описывается изменение специфики восприятия военной профессии курсантами на протяжении всего периода обучения, проанализированы происходящие в языковом сознании курсантов перемены в восприятии собственной профессии и др.

В настоящей статье представлены результаты исследования образов языкового сознания русскоязычных и иноязычных слушателей (уровень владения русским языком B2, C1), осваивающих академический военно-образовательный дискурс.

Под академическим военно-образовательным дискурсом в данной работе понимается «речевая деятельность, направленная на обучение управленческим компетенциям офицеров, имеющих ценностные установки армейского общества, профессиональные базовые знания, полученные в ходе специальной подготовки, знающих модели поведения и находящихся на последней ступени обучения» (Эмер, Андриевская, 2023а, с. 51).

Участниками академического военно-образовательного дискурса являются преподаватель – агент и слушатель – клиент. Типы участников институционально закреплены, обладают жестко выстроенной иерархической структурой, ролевые функции четко определены и практически не имеют вариативности. В качестве клиента в описываемом дискурсе выступают русскоязычные и иноязычные слушатели с высшим военным образованием, имеющие опыт профессиональной деятельности. В гендерном отношении это мужчины в возрасте от 40 до 55 лет.

Иноязычные слушатели, проходящие обучение, имеют разный уровень владения русским языком (B2, C1), разное представление о русской культуре в целом и военной российской культуре в частности. Освоение профессионального знания предполагает изучение профессиональных, адаптированных для иностранцев текстов инструкций, уставов и других документов. Иноязычные военные специалисты не только овладевают новыми профессиональными компетенциями, но посредством изучения учебных профессиональных текстов осваивают иную профессиональную культуру, а также фрагментарно культуру изучаемого языка.

Описание ассоциативного эксперимента

Свободный ассоциативный эксперимент был проведен в письменной форме на русском языке. В этом исследовании испытуемым предлагалось как можно быстрее реагировать на слово-стимул словами-ассоциациями (*Ассоциация – это понятие, существующее в психолингвистике; обозначает связь между психическими явлениями, при которой актуализация (восприятие, представление) одного из них влечет за собой появление другого* (Словарь лингвистических терминов, 2010)).

Испытуемым предлагался список из 19 слов-стимулов, среди которых были лексемы СЛУЖБА, СБОР. Выбор данных стимульных слов обусловлен профессиональной значимостью и высокой частотой употребления в профессиональных и учебных текстах, изучаемых респондентами всех групп.

Свободный ассоциативный эксперимент в рамках нашего исследования проводился в течение 2023 г. В эксперименте участвовало 148 человек (из них 50 русскоязычных военнослужащих, 50 иноязычных военнослужащих с уровнем знания русского языка С1, 48 иноязычных военнослужащих с уровнем владения русским языком В2). Все испытуемые – лица мужского пола, обучающиеся в одном учебном заведении.

В первую группу респондентов были включены русскоязычные военнослужащие (далее – гр.РВ); во вторую группу – иноязычные военнослужащие из Казахстана с уровнем владения языком С1 (далее – гр.ИВ-1); в третью группу – иноязычные военнослужащие из Мали с уровнем владения языком В2 (далее – гр.ИВ-2). Все военные специалисты имеют опыт службы в армии и проходили на момент опроса обучение в ВАГШ ВС РФ (Военная академия Генерального штаба ВС РФ).

Гипотеза исследования: сходство в образах языкового сознания респондентов обусловлено родом деятельности в рамках академического военно-образовательного дискурса. Особенности работы с учебными профессиональными текстами детерминируют общность реакций трех фокус-групп: русскоязычные слушатели осваивают новое профессиональное знание, иноязычные слушатели приобретают профессиональные компетенции и представление о российской армейской культуре. Разница в полученных реакциях детерминирована разным уровнем владения русским языком, а также прошлым профессиональным эмпирическим опытом респондентов.

Результаты ассоциативного эксперимента

В результате проведенного свободного ассоциативного эксперимента было зарегистрировано 314 реакций, от гр.РВ – 114 реакций, от гр.ИВ-1 – 104 реакции, от гр.ИВ-2 – 96 реакций, которые группировались в ассоциативные поля на каждое слово-стимул.

Ядро ассоциативного поля (далее – АП) включает частотные реакции, многократно повторяющиеся в ходе эксперимента, периферия – остальные реакции-ответы. В ходе анализа реакций прежде всего рассматривалась их семантическая специфика – отражение структурных элементов профессиональной деятельности.

Обратимся к описанию результатов эксперимента.

Лексемы СЛУЖБА, СБОР активно используются в текстах инструкций, уставов, функционирующих в академическом военно-образовательном дискурсе. За пределами военного дискурса их «дискурсивная судьба» складывается по-разному. Лексема СЛУЖБА высокочастотна и востребована разными типами дискурсов: политическим, общественным, медийным и др. СЛУЖБА терминологически закреплена и в правовых документах, имеющих государственный статус: например, в тексте Конституции РФ, законах федерального значения. Другими словами, данная лексема характеризуется дискурсивной «насыщенностью» и потенциально обладает широким спектром ассоциаций. Лексическая единица СБОР менее частотна, в отличие от стимула СЛУЖБА, она не характерна для живой устной речи, больше используется в официально-деловых текстах. Продуктивность ассоциаций на стимул СБОР потенциально меньше.

Как показал наш эксперимент, в АП СЛУЖБА и СБОР содержательно превалирует профессиональная семантика.

С целью сравнения ассоциативных полей по степени расхождения ассоциаций в различных группах испытуемых мы выявили показатель близости полей при помощи метода подсчета степени наложения ассоциаций. Данный показатель рассчитывается по формуле, описанной А. А. Григорьевым, М. С. Кленской (2000), где «при одинаковых ассоциациях в расчет берется меньшая среди этих двух выборок частота (или доля) i , если ассоциация в одной из выборок отсутствует, берем нуль. Меньшие частоты суммируются». Поскольку несовпадающие реакции не влияют на показатель W и равны «0», в таблицу мы внесли только совпадающие ассоциации. Также мы учитывали все различия в полученных реакциях, включая грамматические формы, и не объединяли их (Таблицы 1–6), где: W – показатель близости между первой и второй группами испытуемых; i – частоты i -той ассоциации в первой и второй группах.

Учитывая то, что показатель W может меняться от 0 до 1, 0 соответствует отсутствию одинаковых реакций, 1 – полному совпадению распределения ассоциаций, как видно из Таблицы 1, при сравнении АП СЛУЖБА гр.РВ и гр.ИВ-1 распределение совпадающих ассоциаций очень высоко и равно 0,56.

При сравнении АП СЛУЖБА фокус-групп русскоязычных военных специалистов и иноязычных военных специалистов гр.ИВ-2 показатель близости полей характеризуется наименьшей близостью и составляет 0,16 (Таблица 2).

Показатель парной близости АП СЛУЖБА фокус-групп иноязычных военных специалистов гр.ИВ-1 и иноязычных военных специалистов гр.ИВ-2 чуть выше – 0,22, однако недостаточно близок к показателю совпадающих реакций гр.РВ и гр.ИВ-1 (Таблица 3).

Таблица 1. Сравнение АП «Служба» гр.РВ и гр.ИВ-1

СЛУЖБА	Гр.РВ	Гр.ИВ-1	Показатель близости между группами испытуемых
	<i>i</i>	<i>i</i>	W
долг	0,24	0,20	0,20
обязанность	0,04	0,02	0,02
ответственность	0,04	0,02	0,02
военная служба	0,02	0,06	0,02
армия	0,14	0,10	0,10
военная	0,12	0,12	0,12
воинская	0,02	0,02	0,02
военный	0,02	0,02	0,02
родина	0,06	0,04	0,04
Показатель близости полей			0,56

Таблица 2. Сравнение АП «Служба» гр.РВ и гр.ИВ-2

СЛУЖБА	Гр.РВ	Гр.ИВ-2	Показатель близости между группами испытуемых
	<i>i</i>	<i>i</i>	W
военная служба	0,02	0,02	0,02
военная	0,12	0,16	0,12
воинская	0,02	0,02	0,02
Показатель близости полей			0,16

Таблица 3. Сравнение АП «Служба» гр.ИВ-1 и гр.ИВ-2

СЛУЖБА	Гр.ИВ-1	Гр.ИВ-2	Показатель близости между группами испытуемых
	<i>i</i>	<i>i</i>	W
военная служба	0,02	0,02	0,02
военная	0,12	0,16	0,12
воинская	0,02	0,02	0,02
работа	0,06	0,06	0,06
Показатель близости полей			0,22

При сравнении АП СБОР гр.РВ и гр.ИВ-1 показатель близости полей составил 0,26 (Таблица 4).

Таблица 4. Сравнение АП «Сбор» гр.РВ и гр.ИВ-1

СБОР	Гр.РВ	Гр.ИВ-1	Показатель близости между группами испытуемых
	<i>i</i>	<i>i</i>	W
собрание	0,10	0,08	0,08
тревога	0,10	0,18	0,10
сигнал	0,06	0,02	0,02
по тревоге	0,04	0,02	0,02
деньги	0,04	0,04	0,04
Показатель близости полей			0,26

Ответы-реакции на стимульное слово СБОР в гр.РВ и гр.ИВ-2 не содержат совпадающих ассоциаций, показатель парной близости равен 0 (Таблица 5).

Таблица 5. Сравнение АП «Сбор» гр.РВ и гр.ИВ-2

СБОР	Гр.РВ	Гр.ИВ-2	Показатель близости между группами испытуемых
	<i>i</i>	<i>i</i>	W
Совпадающие реакции отсутствуют			

При сравнении АП СБОР фокус-групп иноязычных военных специалистов гр.ИВ-1 и иноязычных военных специалистов гр.ИВ-2 пересечения реакций зарегистрированы, показатель близости полей равен 0,06 (Таблица 6), что говорит о минимальных совпадениях.

Таблица 6. Сравнение АП «Сбор» гр.ИВ-1 и гр.ИВ-2

СБОР	Гр.ИВ-1	Гр.ИВ-2	Показатель близости между группами испытуемых
	<i>i</i>	<i>i</i>	W
урожай	0,02	0,02	0,02
сборный	0,02	0,02	0,02
собираться	0,02	0,02	0,02
Показатель близости полей			0,06

Как показал количественный анализ АП, ближе всех по содержанию реакций оказались АП гр.РВ и гр.ИВ-1, но вместе с тем есть и некоторые отличия в наполнении АП. Отметим некоторые из них.

Среди реакций на стимульное слово СЛУЖБА в гр.РВ и гр.ИВ-1, в том числе ядерных, преобладают реакции, связанные с нравственно-этическим аспектом (*долг, обязанность, ответственность, верность, воинский долг* – гр.РВ; *долг, священный долг, воинская обязанность, отвага, честь, ответственность, свято, служение, служение родине* – гр.ИВ-1). При этом данные ассоциации имеют высокий количественный показатель: лексема *долг* зафиксирована в качестве ядерного ассоциата в гр.РВ (24%) и в гр.ИВ-1 (20%).

Респондентами отмечаются как нравственные качества человека *долг, священный долг, верность, служение*, моральные *обязанность, честь*, так и индивидуальные качества характера человека, проявляющиеся в сложных ситуациях, *отвага*.

В гр.ИВ-2 ассоциаций с подобной семантикой не зафиксировано. По нашему мнению, одна из причин, объясняющих отсутствие таких ассоциатов, заключается в следующем.

В академическом военно-образовательном дискурсе используются учебные профессиональные тексты, имеющие различную жанровую принадлежность. Для русскоязычных слушателей – это традиционные жанры военного дискурса: военная доктрина, боевой устав, воинские уставы, наставления, положения и инструкции, доклад, донесение, рапорт и др. Для иноязычного слушателя – это военно-учебная инструкция, военно-учебная доктрина, военно-учебный устав. Данные тексты, предназначенные для передачи профессионального знания иноязычным военнослужащим, являются для них источником и профессионального, и «языкового» знания. Основное отличие таких текстов заключается в том, что они адаптируются для иноязычных слушателей в соответствии с уровнем владения русским языком.

В данных учебно-профессиональных текстах, изучаемых респондентами гр.ИВ-2, лексема СЛУЖБА реализует значение, зафиксированное в «Словаре военных терминов» (1988): *Служба – система штатных органов управления и воинских формирований, предназначенная для обеспечения и обслуживания войск (сил) в соответствии со своей специализацией (например, С. автомобильная, вещевая, продовольственная, медицинская и др.); повседневная воинская деятельность в частях (на кораблях), учреждениях (С. караульная, внутренняя, корабельная и др.); комплекс мероприятий, организуемых и проводимых командующими (командирами) и штабами в целях обеспечения успешного выполнения войсками задач (С. комендантская, патрульная и др.)*, где нет указания на нравственно-этическую составляющую. Соответственно, на этом этапе обучения у гр.ИВ-2 затруднено «подключение» к иному вербальному представлению, поскольку при прямом декодировании учебного профессионального текста постичь идеи, концепты, входящие в образ мира культуры изучаемого (русского) языка, достаточно сложно.

Актуализация же нравственно-этической тематики в гр.РВ и гр.ИВ-1 говорит об общности профессиональных ценностей в профессиональном языковом сознании русскоязычных и иноязычных военных специалистов Казахстана. Представляется, что большое количество ассоциаций: *верность, обязанность, ответственность, отвага, священный долг, честь, служение Родине* – объясняется системой воинского воспитания, поддержанием воинских традиций в армейских культурах обеих стран. Самоотверженность, долг перед Родиной, предками, страной, семьей являются стержнем духовности, культивируются в профессиональной среде (Эмер, Андриевская, 2023b, с. 54). Кроме того, подобное сходство, на наш взгляд, объясняется и общностью апперцепционной базы, общностью установок, сохранившихся со времен СССР.

Анализ содержания АП на стимульное слово СБОР показал несколько иную ситуацию. Поскольку лексема СБОР закреплена в Общевоинских уставах как понятие, которое получает развернутое пояснение в локальных документах инструктивного типа в зависимости от вида, рода Вооруженных сил РФ и подлежит обязательному знанию личным составом воинской части, в реакциях-ответах гр.РВ и гр.ИВ-1 преобладают ассоциативные реакции, номинирующие различные этапы профессиональной деятельности, связанные с ситуацией сбора.

Например, в качестве прототипического образа СБОРА выступает ядерная ассоциация *тревога* (гр.РВ – 10%, гр.ИВ-1 – 18%), *по тревоге, сигнал*.

Следующие реакции военных специалистов гр.РВ, гр.ИВ-1 и, самое главное, совпадающие реакции, реконструируют ситуацию СБОРА как вида профессиональной деятельности через описание компонентов ситуации: гр.РВ *выполнение последующих задач* ↔ гр.ИВ-1 *задача, время и задачи*; гр.РВ *готовность* ↔ гр.ИВ-1 *боевая готовность* – 0,04; гр.РВ *время* ↔ гр.ИВ-1 *время и задачи*.

Ассоциативный ряд гр.РВ и гр.ИВ-1 напрямую соотносится с профессиональными текстами, в которых представлен порядок и условия выполняемых действий в описываемых ситуациях, и в некоторых случаях буквально повторяет инструктивный текст: гр.РВ *прибытие вооруженных сил в воинскую часть* ↔ гр.ИВ-1 *прибытие в ППД* (ППД – пункт постоянной дислокации – расшифровка наша. – Ю. Э., С. А.).

Совпадающие ассоциативные реакции военных специалистов гр.РВ и гр.ИВ-1 свидетельствуют об устойчивых ассоциативных связях, образуемых профессионально значимой лексикой, и определяют «каркас» модели, стоящий за образом лексемы СБОР для данной профессиональной группы.

В гр.ИВ-2 ассоциаций с семантикой СБОРА ПО ТРЕВОГЕ, характерной для изучаемых ими текстов академического военно-образовательного дискурса, не зафиксировано.

Однако респондентами гр.ИВ-2 и в меньшей степени респондентами гр.ИВ-1 актуализируется иной вид профессиональной деятельности – **сбор информации**. Существует общепринятый «алгоритм» сбора информации для принятия определенного вида решения: «сбор – анализ – обобщение». Это нашло свое отражение

в ассоциативном ряду гр.ИВ-2: *данных, данных о противнике, информация, исходный, сведений*; в гр.ИВ-1 – *обобщение*. Подчеркнем, что подобного рода реакции отсутствуют у русскоязычных военнослужащих, так как в профессиональных документах военного дискурса РФ слово СБОР в значении «сбор информации» не имеет жесткой терминологической привязки.

Как свидетельствуют материалы эксперимента, структура и содержание АП СЛУЖБА и СБОР обусловлена и уровнем владения русским языком.

Во-первых, отметим высокую частотность отказов (22%) в группе респондентов ИВ-2. Наблюдения Ю. Н. Караулова (1996) о применяемых коммуникативных тактиках испытуемых при проведении психолингвистического эксперимента свидетельствуют о том, что большое количество отказов в анкете говорит либо о наличии лагун в данной индивидуальной ассоциативно-вербальной сети, либо о плохом владении языком. В нашем случае данные гр.ИВ-2, владеющих русским языком на уровне В2, подтверждают, что освоение русского языка, в частности военного профессионального языка, находится на начальном этапе.

Во-вторых, в составе ассоциативных рядов иноязычных военных специалистов отмечены реакции-дериваты на стимул СБОР от глагола «собирать»: *собираться, сборка, сборочный* (гр.ИВ-1), *собрать, сборник* (гр.ИВ-2), свидетельствующие о толковании и последующем запоминании лексической единицы СБОР через производящее слово. Такие реакции-ответы репрезентируют учебную ситуацию, когда на занятиях русского языка в различных упражнениях и текстах подобное членение языкового материала как системы не только делает понятным значение новой лексемы, облегчает её запоминание, но и создаёт единую картину лексико-словообразовательных связей внутри языка. Также в реакциях-ответах зафиксированы типичные реакции инофона – повторы слова-стимула или «эхо-реплики» – повторы стимула в качестве способа реагирования» (Тао, 2024, с. 14), например, реакция в гр.ИВ-2 на стимул СБОР – *сбор урожая*.

В-третьих, ассоциативный потенциал фокус-групп в зависимости от уровня владения языком включает разное количество лексем, не связанных с профессиональной деятельностью, широкий ассоциативный ряд в первую очередь характерен для гр.РВ.

Ассоциативный ряд гр.ИВ-2 отличается количественным преобладанием лексем из учебного лексикона, который, в свою очередь, ограничен лексическим минимумом по РКИ. Все это обуславливает доминирование в реакциях-ответах испытуемых гр.ИВ-2 лексических единиц, связанных со словом-стимулом, как правило, синтагматическими отношениями. Например, на стимул СЛУЖБА даны следующие ассоциации: гр.РВ – *военная, воинская, караульная, дисциплина*; гр.ИВ-1 – *военная, воинская, специальная, заботы, лишения, переезды*; гр.ИВ-2 – *военная, воинская, медицинская, служебный, трудная*.

Ассоциативный ряд гр.ИВ-1 характеризуется наибольшим количеством устойчивых словосочетаний из инструктивных профессиональных текстов. Так, на стимул СБОР получены следующие реакции: *боевая готовность, строевые мероприятия, на собрание по сигналу*. Анализ АП СБОР гр.ИВ-1 подтверждает предположение о том, что «в процессе речи актуализация конкретного слова зависит от частоты его встречаемости: чем чаще слово используется в речи, тем больше вероятность его последующего употребления» (Николаева, Белова, Тренин, 2013, с. 38).

Закключение

Таким образом, результаты проведенного эксперимента и сопоставительного исследования позволяют сделать следующие выводы.

Поскольку языковое сознание является динамичным образованием, безусловно, военная профессиональная деятельность, профессиональный опыт, полученный в рамках освоения академического военно-образовательного дискурса, оказывают влияние на языковое сознание индивида. Представители разных лингвокультур имеют общий, типизированный образ мира, профессионально детерминированный, структурированный при помощи профессионального языка, что отражено в значительном сходстве частотных реакций с семантикой армии.

Вместе с тем структура ассоциативных полей исследуемых трех фокус-групп находится в пропорциональной зависимости от уровня владения русским языком. Ассоциативные поля групп русскоязычных и иноязычных военных специалистов Казахстана имеют сходную структуру и содержательное наполнение, так как респонденты гр.ИВ-1 владеют русским языком как иностранным на уровне С1, близко знакомы с русской культурой в целом и профессиональной в частности. Об этом свидетельствует спектр ассоциативных реакций гр.РВ и гр.ИВ-1, связанных с нравственно-этическим аспектом, на лексику СЛУЖБА или преобладание ассоциативных реакций, номинирующих различные этапы профессиональной деятельности, на стимульное слово СБОР. Ассоциативные поля группы иноязычных военных специалистов Мали имеют отличную структуру, «ограниченную» более низким уровнем владения русским языком. Ассоциативный ряд гр.ИВ-2 на стимул СЛУЖБА непосредственно связан с профессиональной деятельностью, а актуализация стимульного слова СБОР в ассоциации зафиксирована через другой вид профессиональной деятельности.

В то же время профессиональное языковое сознание военных специалистов не только дискурсивно детерминировано, но и формируется под влиянием родной культуры: структура ассоциативных полей респондентов гр.ИВ-1 и гр.ИВ-2 лишь приближается к структуре ассоциативных полей русскоязычных военнослужащих-носителей языка в большей или меньшей степени, что выражается использованием в гр.ИВ-2 большого

количества ассоциаций, содержащих отсылку к профессиональным знаниям, полученным ранее в иной профессиональной системе; в гр.ИВ-1 – малым количеством лексем, не связанных с профессиональной деятельностью.

В качестве перспектив дальнейшего исследования профессионального языкового сознания военных специалистов можно наметить детальное изучение и систематическое описание дискурсивной обусловленности языкового сознания военнослужащих разных стран.

Источники | References

- Багиян А. Ю. Лингвистическое моделирование профессиональной идентичности: системный анализ когнитивно-дискурсивной матрицы: дисс. ... д. филол. н. Ставрополь, 2025.
- Битюцких К. В. Отражение корпоративной культуры военных в языковом сознании курсантов: дисс. ... к. филол. н. Челябинск, 2015.
- Волкова Е. В. Профессиональная языковая личность врача в медиадискурсе (коммуникативно-прагматический аспект): дисс. ... к. филол. н. Томск, 2021.
- Голованова Е. И. Профессиональный дискурс, субдискурс, жанр профессиональной коммуникации: соотношение понятий // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 1 (292).
- Григорьев А. А., Кленская М. С. Проблемы количественного анализа в сопоставительных исследованиях ассоциативных полей. 2000. https://iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book2000/html_204/4-10.html
- Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.
- Караулов Ю. Н. Типы коммуникативного поведения носителя языка в ситуации лингвистического эксперимента // Этнокультурная специфика языкового сознания: сб. науч. ст. / отв. ред. Н. В. Уфимцева. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Эйдос, 1996.
- Кафтанов Р. А. Опыт построения ассоциативно-вербальной модели профессиональной идентификации военных (экспериментальное психолингвистическое исследование): автореф. дисс. ... к. филол. н. Красноярск, 2020.
- Кротова М. Н., Ушакова А. П. Исследование языкового сознания российских и иностранных военных специалистов методом ассоциативного эксперимента // Вестник Ярославского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 15. № 2. <https://doi.org/10.18255/1996-5648-2021-2-276-289>
- Мишанкина Н. А. Аспекты взаимодействия медиасреды и профессиональных сообществ (к постановке проблемы) // Вопросы журналистики. 2019. № 6. <https://doi.org/10.17223/26188422/6/2>
- Мышкин С. В. Профессиональное языковое сознание и особенности его функционирования: дисс. ... к. филол. н. М., 2015.
- Николаева Е. И., Белова С. С., Тренин Е. М. Вербальная ассоциация и эмоциональное слово. СПб., 2013.
- Олянич А. В. Презентационные стратегии в военно-политическом дискурсе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2003. № 3.
- Осипчук А. Е. Коммуникативно-прагматическая координация устных и письменных речевых жанров в военном деловом и художественном дискурсах: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2022.
- Седов К. Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. М.: Лабиринт, 2004.
- Тао Е. Субъективная семантика слов русского языка в языковом сознании обучающегося билингва: дисс. ... к. филол. н. Омск, 2024.
- Тарасов Е. Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: ИЯ РАН, 1996.
- Уланов А. В. Коммуникативные стратегии в военном дискурсе // Язык и культура. 2014. № 4 (28).
- Уфимцева Н. В. Языковое сознание: динамика и вариативность. М.: ИЯ РАН, 2011.
- Фахрутдинова Д. Р. Структурирование жанрового пространства военного институционального дискурса // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. Т. 150. № 2.
- Фесенко О. П., Лаухина С. С., Коноваленко И. В. Речевой портрет курсанта военного вуза: монография. Омск: Изд. Ипполитова, 2018.
- Шашок Л. А. Характерные особенности военного дискурса (на материале работ отечественных лингвистов) // Политическая лингвистика. Уральский государственный педагогический университет. 2018. № 6 (72). <https://doi.org/10.26170/pl18-06-16>
- Эмер Ю. А., Андриевская С. А. Академический военно-образовательный дискурс: к модели описания // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2023а. Вып. 6. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2023-6-49-57>
- Эмер Ю. А., Андриевская С. А. Профессионально-детерминированная языковая картина мира военного специалиста: по данным ассоциативного эксперимента на примере стимула «Служба» // Этнос, язык, культура в коммуникативном пространстве: познание и преподавание: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Абакан, 1-2 ноября 2023 г.). Абакан: Изд-во ФГБОУ ВО «Хакасский гос. ун-т им. Н. Ф. Катанова», 2023b.
- Юсупова Т. С. Структурные особенности военного дискурса // Известия Самарского научного центра российской академии наук. 2009. Т. 11. № 4 (4).

Информация об авторах | Author information

RU

Эмер Юлия Антоновна¹, д. филол. н., доц.

Андриевская Светлана Анатольевна²

^{1, 2} Научно-исследовательский Томский государственный университет

EN

Julia Antonovna Emer¹, Dr

Svetlana Anatolyevna Andrievskaya²

^{1, 2} Tomsk State University

¹ emerjulia1@gmail.com, ² sveta-andri@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.06.2025; опубликовано online (published online): 27.06.2025.

Ключевые слова (keywords): ассоциативный эксперимент; профессиональное языковое сознание; ассоциация; русскоязычные военнослужащие; иноязычные военнослужащие; associative experiment; professional linguistic consciousness; association; Russian-speaking military personnel; foreign-speaking military personnel.